

УДК 618.3-06:618.15-008.87-085

Бактериальный вагиноз при беременности: современное состояние проблемы и значение фармакотерапии

О.В. Решетько, К.А. Луцевич

Саратовский государственный медицинский университет, Саратов, Россия

Беременность служит фактором риска развития бактериального вагиноза. По данным эпидемиологических исследований, распространенность этого заболевания среди беременных женщин в различных странах мира варьирует от 10 до 40%. В США популяционный риск преждевременных родов в связи с бактериальным вагинозом составляет 30% и оценивается ежегодно в 1 млрд долларов США.

В данной статье подробно рассматривается этиология и эпидемиология данного заболевания. Большое внимание уделено обсуждению вопросов терапии бактериального вагиноза с точки зрения доказательной медицины.

Ключевые слова: бактериальный вагиноз, беременность, диагностика, этиология, лечение.

Bacterial Vaginosis During Pregnancy: Current State of the Problem and the Role of Antimicrobial Chemotherapy

O.V. Reshetko, K.A. Lutsevich

Saratov State Medical University, Saratov, Russia

Pregnancy is an important risk factor for the development of bacterial vaginosis. According to the data of epidemiological studies, the prevalence of this disorder in pregnant women varies from 10% to 40% in different countries. In USA estimated population risk of preterm delivery related to bacterial vaginosis comes to 30% and value at \$ 1 billion annually.

In the present article the etiology and epidemiology of bacterial vaginosis are described in details. Special attention is paid to the discussion of available treatment options.

Key words: bacterial vaginosis, pregnancy, diagnosis, etiology, treatment.

Контактный адрес:Ольга Владимировна Решетько
Эл. почта: Reshetko@yandex.ru

Беременность с ее выраженными изменениями гормонального статуса служит фактором риска развития *бактериального вагиноза* (БВ). Являясь банальным заболеванием с персистирующим течением и оказывая влияние на психологический статус женщины, БВ может приводить к потенциально серьезным и экономически дорогостоящим последствиям, как на индивидуальном, так и на популяционном уровнях. В США популяционный риск преждевременных родов в связи с БВ составляет 30%, что оценивается ежегодно в 1 млрд долларов США [1]. Согласно международным фармакоэпидемиологическим исследованиям, частота потребления используемых в гинекологии антисептиков и антимикробных средств беременными женщинами, у которых одним из частых заболеваний является БВ, оценивается от 8,3% в Финляндии [2] до 23% в Германии [3], 36% во Франции [4] и 44,2% в Дании [5]. Отмечается, что отсутствие доказательств благоприятного эффекта скрининга БВ и его лечения на перинатальный исход может вести к переоценке пользы и возможной недооценке потенциальных рисков, связанных с рутинным лечением БВ во время беременности, что оказывает влияние на потребление антимикробных средств [6, 7].

Экспериментальными и клиническими исследованиями последних лет продемонстрирована возможность БВ-ассоциированных микроорганизмов вызывать воспалительные процессы в верхнем отделе генитального тракта женщины. В результате этого во время беременности инфицируются оболочки плода и амниотическая жидкость, поражается плацента. Однако полная картина миграции данных микроорганизмов на протяжении гестации остается неясной и до сих пор неизвестно, действительно ли БВ может быть причиной неблагоприятных исходов у беременных, когда БВ-ассоциированные микроорганизмы не достигают матки [8, 9]. Заболевание БВ может привести к преждевременным родам (<37 нед гестации) и рождению детей с низкой массой тела (<2500 г) [10–12], *преждевременному разрыву плодных оболочек* (ПРПО) [13], спонтанному аборту [11, 14, 15], росту риска хориоамнионита [16, 17] и послеродового эндометрита [18]. Все это влияет на частоту акушерской и неонатальной патологии [19, 20].

По данным эпидемиологических исследований, распространенность БВ среди беременных женщин в различных странах мира варьирует от 10 до 40% [21]. Ежегодно в США БВ затрагивает примерно от 10 до 35% беременных, главным образом афроамериканок, женщин с низким доходом или с предшествующей *инфекцией, передающейся половым путем* (ИППП) [22]. Европейские исследова-

ния продемонстрировали, что частота выявления БВ у здоровых ранее нерожавших женщин в Финляндии составила 21,4% [23], в Италии БВ выявлялся у 4,9% беременных при отсутствии какой-либо инфекционной симптоматики [24], а в Австрии БВ как моноинфекция или микст-инфекция выявлялся с частотой 8,5% [25]. В Великобритании частота выявления БВ в акушерских клиниках составила 12% [26], причем у беременных в популяции до 10 нед гестации – 14,5% [27]. Согласно российским данным, среди беременных женщин БВ встречается в 10–46% случаев [19].

Существует ограниченная информация относительно экзогенных или поведенческих факторов, приводящих к росту риска распространения БВ во время беременности [28]. Многочисленные исследования подтвердили, по крайней мере, удвоенный риск синдрома БВ среди женщин черной расы, связанный главным образом с влиянием окружающей обстановки, поведенческими факторами и стрессом [29, 30]. Исследование в популяции беременных без учета их расовой принадлежности продемонстрировало распространение БВ в пределах от 10% у женщин с высоким доходом до 35% среди женщин с низким ежемесячным доходом и низким образовательным уровнем [13]. Отмечается также, что хронический стресс у матери остается значимым индикатором заболевания БВ независимо от других социально-демографических и поведенческих факторов [31–33]. Изучена взаимосвязь между психологическими и биологическими маркерами стресса и БВ у беременных женщин. Если с параметрами стресса, в частности состоянием беспокойства (ОШ 2,0; 95% ДИ: 1,2–3,3), пережитым стрессом (ОШ 2,4; 95% ДИ: 1,5–3,9) и общими бытовыми проблемами (ОШ 2,0; 95% ДИ: 1,3–3,2), были связаны высокие риски развития БВ, то после учета влияния других факторов, таких как возраст, раса и доход, отмечалось уменьшение этой связи [34]. По результатам данной работы отсутствовала значимая положительная ассоциация между уровнями гормонов стресса (кортикотропина и кортизола) и риском развития БВ, что противоречило результатам другого исследования [35].

Лечение беременных женщин с БВ, принципиально не отличаясь от такового вне беременности, позволяет снизить вышеуказанные риски, особенно если терапия началась как можно раньше. Благодаря клиническим исследованиям известно, что заболевание БВ может как спонтанно разрешиться, так и рецидивировать, хотя детерминанты этих процессов остаются неизвестными [36]. Важно идентифицировать факторы, приводящие к восходящей инфекции при БВ, когда становится необхо-

димым лечение как нижнего, так и верхнего отделов генитального тракта. Кроме того, антимикробная терапия БВ во время беременности, протекающего как бессимптомно, так и с клиническими проявлениями, должна учитывать заболевание женщин с высоким (преждевременные роды в анамнезе) и низким риском.

Эффективность системного лечения беременных женщин **метронидазолом** с различными режимами дозирования большинством авторов оценивается от 38% до 77% [37–39]. Продемонстрировано выздоровление беременных женщин с БВ в 70% случаев спустя 2–4 нед после лечения комбинацией метронидазола с эритромицином [40]. Метронидазол назначали по 250 мг внутрь 3 раза в сутки в течение 7 дней или 2 г внутрь однократно не ранее второго или третьего триместра беременности [41]. Метаанализ 7 проспективных и 1 ретроспективного исследования результатов назначения беременным женщинам в первом триместре метронидазола, который, согласно классификации Управления США по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами (FDA), по действию на плод относится к категории В, не обнаружил увеличения риска его тератогенности [42]. Тем не менее, эффект метронидазола на плод во время любой стадии беременности является предметом обсуждения, хотя наблюдение детей, подвергшихся внутриматочной экспозиции метронидазолом, также не выявило доказательств хронических тератогенных эффектов [43]. С учетом локального характера поражений при БВ у беременных, оптимально проведение местной терапии. В рандомизированном исследовании сравнение системного (по 500 мг 2 раза в сутки в течение 7 дней) и местного (0,75% вагинальный гель по 5 г ежедневно в течение 5 дней) лечения метронидазолом беременных женщин с БВ на ранней стадии гестации показало их эквивалентность в клиническом выздоровлении и в восстановлении доминирования лактобактерий в вагинальной микрофлоре [39].

Клиндамицин (категория В согласно классификации FDA) по 300 мг внутрь 2 раза в сутки в течение 7 дней также может быть использован во время беременности [41]. Системное применение клиндамицина приводило спустя 2–4 нед к излечению 90% беременных с БВ [14, 44] с восстановлением нормальной вагинальной микрофлоры [44]. При местном назначении клиндамицина выздоровление беременных женщин с БВ происходит в 60–80% случаев [6, 7, 45]. Кроме того, в сообщении о результатах сравнительного исследования рецидивы БВ на протяжении беременности отмечались реже при системном применении клиндамицина (7–14%),

чем при использовании метронидазола (38–58%) [37].

Большинство клинических исследований сфокусировано на изучении роли БВ и его терапии в предупреждении преждевременных родов, составляющих даже в развитых странах 6–7% всех родов [46]. Несмотря на многофакторность этиологии преждевременных родов, инфекция является их причиной почти в 40% случаев [47]. Во многих случаях исследователи некорректно относят в одну и ту же категорию преждевременные роды и ПРПО [28]. В ряде работ определяется связь между БВ при беременности и ее исходом. Исследованиями 1990-х годов установлено наличие связи между развитием БВ и спонтанными преждевременными родами с *относительным риском* (ОР) в пределах от 1,5 до 4,0 [11, 48–50]. Различные по методологии эпидемиологические исследования, проведенные в разных этнических группах и слоях общества, также определили у беременных рост ОР недоношенности в пределах от 2,0 до 6,9, что было непосредственно следствием БВ и ассоциировалось с хориоамнионитом [50]. В многоцентровом исследовании по изучению факторов риска преждевременных родов (2929 женщин) показана значимая связь между наличием у женщины БВ и преждевременными родами до 32 нед гестации (ОШ 2,7; 95% ДИ: 1,6–4,6) [51]. Другое исследование, рассматривающее исход беременности, связанный с диагнозом БВ во время первого триместра, продемонстрировало 2,6-кратное увеличение риска преждевременных родов (95% ДИ: 1,3–4,9) и 7,3-кратное – ПРПО (95% ДИ: 1,8–29,4) [23]. Метаанализ работ, рассматривающих роль БВ в риске преждевременных родов среди беременных, дал суммарное отношение шансов 1,6, указывая на 60% увеличение риска [28].

Однако оптимальное время для скрининга БВ во время беременности не определено, хотя предполагается большая эффективность от его проведения в первом триместре, чем в более поздний срок [23]. С увеличением риска преждевременных родов и ПРПО связан и диагностированный во втором триместре БВ, на 83% определяющий риск рождения недоношенных детей [52]. Таким образом, степень риска преждевременных родов и недоношенности наблюдалась тем выше, чем на более ранней стадии гестации выявлялся БВ. Так, если скрининг БВ после 26 нед гестации ассоциировался с 1,4–1,9-кратным увеличением риска преждевременных родов [12, 48, 53–55], то таковой до 16 нед гестации – с 2,0–6,9-кратным [11, 23, 49, 50, 54, 56]. Риск преждевременных родов почти удваивался у женщин с БВ на ранней стадии беременности (21%) по сравнению с теми, у которых заболева-

ние развивалось в конце гестации (11%) [54]. При использовании множественного регрессионного анализа диагностированный до 16 нед гестации БВ ассоциировался с 5-кратным увеличением риска преждевременных родов или поздним выкидышем, независимо от таких хорошо признанных факторов риска, как черная раса и курение [11]. Отмечено повышение риска неблагоприятного исхода беременности у женщин с БВ и при сопутствующей трихомонадной инфекции [57].

Предполагается возрастающий риск спонтанного аборта среди беременных с БВ [11, 14, 15]. В проспективном исследовании, включавшем 738 беременных женщин, пришли к выводу, что при диагностировании БВ на 16–24 нед гестации ОР выкидыша составляет 5,5 [11]. В другом исследовании (228 женщин) такой показатель составлял 5,4 при диагностировании БВ до 20 нед гестации [58]. В исследовании, включавшем 1260 женщин во время второго триместра беременности, ОР спонтанного аборта составил 3,1 при диагностировании БВ до 22 нед гестации [14]. В то же время, в проспективном исследовании (1216 женщин) было установлено, что диагностирование БВ до 16 нед гестации не может точно прогнозировать возможность выкидыша (ОШ 1,2; 95% ДИ: 0,7–1,9), хотя такой риск возрастает со сроком гестации (ОШ 3,5; 95% ДИ: 1,2–10,3), значительно травмируя психику женщин в последующие шесть месяцев после выкидыша [27]. При этом хламидийная инфекция (*Chlamydia trachomatis*) на ранней стадии беременности ассоциируется почти с 3-кратным увеличением риска, сопутствующего БВ, независимо от возраста пациентки [27]. С другой стороны, в двух клинических исследованиях взаимосвязи заболевания БВ и степени риска выкидыша в первом триместре у женщин, подвергшихся экстракорпоральному оплодотворению, были получены противоречивые результаты [15, 59]. N. Liversedge и соавт. [59] не обнаружили значительного влияния БВ на риск выкидыша. В то же время в исследовании, включавшем 867 женщин, лечившихся от бесплодия, обнаружен более чем удвоенный риск спонтанного аборта среди 237 женщин, страдающих БВ, с увеличением возраста матери, наличием прежних родов с мертворождением и положительным ответом на вопрос о курении (ОШ 2,67; 95% ДИ: 1,26–5,63). При этом БВ не влиял на зачатие [15].

Инфекции репродуктивного тракта, приводящие в ряде случаев к преждевременным родам, являются потенциально излечиваемыми, однако часто могут сопровождаться кровотечением. Микроорганизмы, вызывающие БВ, а также *Trichomonas vaginalis*, *Chlamydia trachomatis* и *Neisseria gonorrhoeae*, ассо-

циированные с недоношенностью, создают условия, ведущие к цервициту, эрозии шейки матки и/или эндометриту, которые могут быть непосредственной причиной гестационного кровотечения, определяющего тяжесть инфекции [60]. Отмечается, что у 60% женщин с кровотечениями в первом триместре наблюдалась связь с присутствием у них БВ (ОШ 1,5; 95% ДИ: 1,0–2,3), *Trichomonas vaginalis* (ОШ 2,3; 95% ДИ: 1,3–4,2) и *C. trachomatis* (ОШ 2,7; 95% ДИ: 1,4–5,1). Частота преждевременных родов возрастала среди женщин с кровотечениями в первом триместре на фоне БВ (ОШ 4,4; 95% ДИ: 2,0–9,5) или БВ с сопутствующим инфицированием *T. vaginalis* (ОШ 3,0; 95% ДИ: 1,0–8,8) [61]. Полученные данные подтверждают результаты более ранних работ, демонстрируя значимую связь между распространением таких обычных инфекций, как БВ и трихомониаз, с преждевременными родами [11–13]. Микроорганизмы, ассоциированные с БВ, были выделены из эндометриальной полости у 60% женщин с послеродовым эндометритом [13, 18, 62]. Эндометрит продемонстрирован у 45% женщин с БВ в отсутствие *C. trachomatis* и *N. gonorrhoeae* и без признаков болезненности верхнего отдела генитального тракта [60]. Антимикробная терапия у женщин с БВ и кровотечением оказывала меньший эффект по сравнению с таковой у женщин только с инфекцией (ОШ 0,52 и 0,37 соответственно), предполагая, что кровотечение является маркером более обширного или раннего вовлечения в патологический процесс эндометрия и трофобласта [61].

Высокий риск преждевременных родов и рождение детей с низкой массой тела отмечается у женщин с БВ с содержанием в вагинальной культуре *Bacteroides* spp., *Mycoplasma hominis* и *Gardnerella vaginalis* [12, 13, 53, 63]. Хотя природа нарушения нормоценоза во время беременности плохо изучена, имеются сообщения о спонтанном его разрешении в конце беременности [26, 64]. Однако это не приводит к уменьшению риска преждевременных родов [64, 65]. Предполагается, что формирование риска неблагоприятного исхода беременности происходит гораздо раньше и не является обратимым под воздействием последующего спонтанного разрешения нарушенной микрофлоры влагалища или позднего лечения антибактериальными средствами. Следовательно, во время беременности для оптимального времени скрининга с целью определения риска и последующего лечения женщин важно знание природы нарушения вагинальной микрофлоры.

В большинстве эпидемиологических исследований для постановки диагноза БВ используются лабораторные критерии Nugent [28], когда подсчиты-

ваются и оцениваются три морфотипа: *Lactobacillus*, *Mobiluncus* и *Gardnerella*. Для *Lactobacillus* шкала оценки от 0 до 4, где 0 указывает, что при микроскопии в поле зрения было обнаружено 30 или более микроорганизмов, а 4 – на их отсутствие в образце. Напротив, для *Gardnerella* оценка 0 указывает на отсутствие микроорганизмов, 4 – обнаружено 30 или более клеток. Для *Mobiluncus* шкала подсчета от 0 до 2, оценка 2 указывает, что в образце идентифицировано 5 или более клеток. Таким образом, согласно критериям Nugent, ранжирующим от 0 до 10, общая оценка 7 или более свидетельствует о наличии БВ, оценка от 4 до 6 рассматривается промежуточным состоянием, а от 0 до 3 – нормальным [66].

В ряде исследований, оценивающих во время беременности БВ-ассоциированную вагинальную микрофлору, продемонстрирована значительная вариабельность полученных результатов. Тем не менее, показано, что при наличии клиники БВ чаще определяются *G. vaginalis*, *M. hominis* и *Prevotella* spp. [12, 67–69]. M.L. Delaney и A.B. Onderdonk [70], используя критерии Nugent, определили количественное увеличение в вагинальной культуре беременных женщин с БВ *G. vaginalis*, *Prevotella* spp. и *Peptostreptococcus* spp., а в группе женщин с промежуточной микрофлорой присутствовали равные количества *Lactobacillus* spp. и *G. vaginalis* как свидетельство существования переходной фазы. Согласно критериям Nugent, распространение нормальной, промежуточной или БВ-ассоциированной микрофлоры у беременных женщин составляло 68, 21 и 11% соответственно. Показано, что среди бактерий, вовлеченных в процесс заболевания БВ, существуют синергические отношения [71], что может объяснять наряду с ростом уровня *G. vaginalis* последующий количественный рост *Prevotella* spp. и *Peptostreptococcus* spp. при любых нарушениях баланса в экосистеме влажной микрофлоры. Наблюдалась слабая отрицательная корреляция между количеством *Lactobacillus* spp. и оценкой по шкале Nugent. Это свидетельствует, что уровень *Lactobacillus* spp. значительно не уменьшается во время БВ, а скорее всего, происходит перераспределение внутри данного морфотипа между каталазопозитивными и каталазонегативными видами. С другой стороны, значимая положительная корреляция между количеством *G. vaginalis* и *Prevotella* spp., а также *Prevotella* spp. и *Peptostreptococcus* spp. и оценкой по шкале Nugent предполагает, что присутствие *Peptostreptococcus* spp. может быть индикатором вагинального здоровья во время беременности [70].

Недостаточно исследована взаимосвязь между

колонизацией влажной лактобактериями и исходом беременности. Для прогнозирования преждевременных родов разработана и валидирована математическая модель, использующая определение общего микробиологического пейзажа во влажной среде после 20 нед гестации [72]. Предполагается, что защитный эффект вагинальных лактобацилл не ограничивается только популяцией женщин с высоким риском. В проспективном обследовании 1958 женщин с одноплодной беременностью колонизация влажной лактобактериями наблюдалась у 95% женщин, родивших спустя 37 нед гестации; у 90% – родивших между 33 и 36 нед и только у 80% – родивших при 33 нед [73]. При исследовании вагинальных мазков, собранных в популяции беременных с высоким риском на 20-й неделе гестации, идентифицированы H_2O_2 -продуцирующие лактобациллы видов *L. crispatus*, *L. gasseri* и *L. jensenii* [74]. Высказано предположение, что каталазопозитивные штаммы *L. crispatus* или *L. jensenii* могут рассматриваться в качестве пробиотиков, так как эти штаммы не только продуцируют каталазу, но также в норме присутствуют во влажной среде во время беременности [74, 75].

Определение риска преждевременных родов традиционно основано на истории предыдущих родов, что не совсем надежно. Другие подходы, помимо диагностирования БВ [12], включают определение состояния шейки матки [76] и присутствие биохимических маркеров [77]. Наиболее активно изучается присутствие в цервикальном секрете фетального фибронектина, имеющего большую прогностическую ценность по сравнению с диагностированием БВ или биохимическими маркерами [78]. В норме фетальный фибронектин до 16–20 нед гестации обнаруживается в шейке матки и влажной среде. Положительный тест на цервикальный фетальный фибронектин в начале третьего триместра связан с ростом риска преждевременных родов в 3,8–8,9 раза в общей популяции беременных [79, 80] и в 3,6–20,9 раз среди женщин с симптомами преждевременных родов или ПРПО [81–83]. Отмечается, что следствием связанных с БВ воспалительных процессов фетальных мембран является высвобождение фибронектина в цервикальное пространство, хотя взаимосвязь между БВ и уровнем фетального фибронектина может быть опосредована и через независимые, пока еще не установленные, механизмы [84]. Изучив связь между содержанием цервикального фетального фибронектина (трижды измеряя его уровень между 7 и 38 нед гестации) и БВ-ассоциированной микрофлорой, A.R. Goffeng и соавт. [85] обнаружили, что ОР заболевания БВ составляет 9,7

(95% ДИ: 2,0–46,5). В многоцентровом исследовании с участием почти 3000 женщин показано, что у беременных с БВ по сравнению с таковыми без БВ на 23–24 нед гестации было почти двойное увеличение уровня фетального фибронектина (ОШ 1,9; 95% ДИ: 1,3–2,8) [86]. В другом исследовании, включавшем женщин между 24 и 29 нед гестации, также наблюдалась положительная связь между содержанием фетального фибронектина и БВ, но только среди курящих женщин (ОШ 7,8; 95% ДИ: 2,2–27,8) [84].

Отмечается взаимосвязь между присутствием БВ-ассоциированных микроорганизмов, инфицированностью амниотической жидкости и риском преждевременных родов [53]. В то же время присутствие каталазопозитивных лактобактерий негативно ассоциировано с синдромом инфицированности околоплодных вод, предполагая защиту беременных женщин против восходящего инфицирования хориоамниотических мембран и полости матки [74, 87]. О роли воспаления в развитии преждевременных родов свидетельствует появление провоспалительных цитокинов и простагландинов, которые присутствуют в значительных концентрациях в амниотической жидкости женщин с БВ, родивших преждевременно. Как у беременных, так и небеременных женщин с синдромом БВ в выделениях из цервикального канала на фоне увеличения концентрации бактериального эндотоксина возрастают уровни провоспалительных цитокинов – интерлейкинов: ИЛ-1 α , ИЛ-1 β и ИЛ-8. В то же время уровень ИЛ-6, обладающего как про-, так и противовоспалительными свойствами, существенно не изменяется [88]. ИЛ-1 β , являясь сильным провоспалительным цитокином, продуцируется многочисленными типами клеток и известен как регулятор биосинтеза простагландинов внутриматочной тканью [89]. В последние годы выдвинуто предположение о связи между периодонтитом, БВ и преждевременными родами [90]. Приблизительно у 50% беременных женщин обнаруживается периодонтит [91] и у 15% – БВ [12], но только у 12% наблюдаются преждевременные роды [92]. Низкая частота случаев преждевременных родов по сравнению с частотой периодонтита и БВ во время беременности предполагает участие других факторов, например генетическую предрасположенность. Это находит подтверждение в наблюдении, что у женщин с высоким риском возможен при последующей беременности трехкратный риск преждевременных родов, несмотря на профилактические мероприятия. В ряде работ исследована взаимосвязь между генетической предрасположенностью к преждевременным родам и полиморфизмом генов, кон-

тролирующих распространение и интенсивность продукции цитокинов. Идентификация женщин с генетической предрасположенностью, отвечающих на анаэробную инфекцию ростом воспалительного повреждения тканей, позволяет для уменьшения риска БВ, периодонтита и преждевременных родов целенаправленно применять лекарственное воздействие (антимикробные или противовоспалительные средства) [90]. Для лучшего понимания влияния лечения на исходы родов рекомендуется в клинических исследованиях в качестве конечных точек антимикробной терапии БВ оценивать не только микробиологический, но и воспалительный профиль заболевания [39].

Проведенные в последние годы пренатальные клинические исследования, нацеленные на терапию БВ у беременных для предупреждения преждевременных родов, привели к противоречивым результатам [38, 40, 45, 62, 93, 94]. В опубликованных клинических исследованиях использовались различные методологические подходы и диагностические тесты нарушенной микрофлоры генитального тракта, а также различные дозы, пути введения и режимы назначения антимикробных средств беременным женщинам с различной степенью риска осложнений. В ряде работ рассматривалось влияние системной антимикробной терапии как без успешного результата [7, 13, 93], так и со статистически значимым благоприятным эффектом [14, 40, 62]. Однако результаты указанных работ были подвергнуты критике вследствие малой выборки [62], или эффект обнаруживался только при анализе *post hoc* [40]. В одном из исследований отсутствовала рандомизация [14]. В другой работе для диагноза БВ использовали присутствие *G. vaginalis* и критерии Nugent. Однако это не позволило включить в исследование от 30 до 50% женщин с колонизацией *G. vaginalis*, но без БВ и, хотя наблюдалась тенденция к благоприятному эффекту лечения, численность выборки была недостаточна для демонстрации статистической значимости результатов [93]. J.C. Carey и соавт. [38] в крупном рандомизированном исследовании нестандартного назначения внутрь метронидазола (дважды по 2 г, повторно спустя 48 ч) беременным с бессимптомным течением БВ не смогли показать его благоприятный эффект в отношении предотвращения преждевременных родов и связанных с ними неблагоприятных исходов. Однако эта широко цитируемая работа вызвала серьезные критические замечания [95]. По результатам исследования было включено только 22% полученных данных лечения беременных. Женщины, жаловавшиеся на вагинальные симптомы, были исключены из иссле-

дования, т.е. клинически проявляющийся БВ не изучался. Отсутствовало лечение женщин до 16 нед гестации и 50% из них были подвергнуты лечению после 20 нед гестации. Наблюдалась 8-недельная задержка от постановки диагноза до начала лечения, в течение которой у 25% беременных вагинальная микрофлора возвращалась к норме. Женщины из группы плацебо имели крайне высокую степень ответа на него (37%) по сравнению с другими исследованиями с плацебо (10%), что не находит объяснения. Поскольку метронидазол активен в отношении анаэробов, отсутствовала его активность против аэробов и микоплазм, достигающих верхнего отдела генитального тракта.

Несмотря на очевидность эпидемиологического доказательства связи между БВ и риском преждевременных родов, рандомизированные исследования местного применения клиндамицина при БВ, так же как лечение системными антибактериальными средствами (например, эритромицином, амоксициллином или метронидазолом), не дали однозначного свидетельства благоприятного эффекта [96–98]. Противоречивость полученных результатов в исследованиях системной терапии БВ возможно связана с различными терапевтическими подходами для беременных с клинически проявляющимся или бессимптомным течением заболевания с учетом группы риска [28]. Если у беременных женщин, страдающих БВ с клиническими проявлениями, лечение ведет к облегчению симптомов, то в отношении предупреждения нежелательных исходов (например, преждевременных родов, ПРПО) благоприятный эффект терапии однозначно не определен. Связь между лечением бессимптомных БВ-позитивных беременных женщин и возможной редукцией нежелательных исходов также остается неясной. В одном из ранних исследований терапия БВ у беременных женщин проводилась амоксициллином внутрь с благоприятным эффектом относительно риска преждевременных родов [99]. В трех плацебо-контролируемых рандомизированных клинических исследованиях также отмечено уменьшение риска преждевременных родов после лечения метронидазолом, однако в двух из них уменьшение наблюдалось только в малочисленной группе беременных с высоким риском и бессимптомным течением БВ [40, 62, 93]. Лечение метронидазолом и эритромицином беременных женщин с бессимптомным течением БВ во втором триместре и риском преждевременных родов, приводило к уменьшению числа случаев преждевременных родов (спустя 2–4 нед после терапии у 70% женщин наблюдалось бактериологическое выздоровление) [40]. Системное применение метронидазола у паци-

енток с БВ и риском преждевременных родов в плацебо-контролируемом двойном слепом исследовании показало уменьшение случаев недоношенности (18% против 39%) и ПРПО (5% против 33%) [62].

Однако в ряде исследований показано отсутствие эффективности метронидазола в предупреждении риска преждевременных родов в группе женщин с высоким риском и бессимптомным течением БВ или трихомониаза. В этих работах риск определялся до лечения путем скрининга общей популяции беременных на нарушение вагинальной микрофлоры [16, 38, 93, 100, 101] или присутствие фетального фибронектина в цервикальном секрете [46, 102]. Кроме того, отмечается даже больший риск в развитии случаев преждевременных родов, связанный с лечением метронидазолом по сравнению с плацебо (ОШ от 1,6 до 2,0) [46, 100, 101]. Результаты другого рандомизированного плацебо-контролируемого исследования с участием 900 беременных (23–24 нед гестации), имевших различные гинекологические инфекции, показали, что преждевременные роды наблюдались у 62% женщин, получавших метронидазол, и у 39%, получавших плацебо [46]. Также в рандомизированном плацебо-контролируемом исследовании назначение 715 беременным (21–25 нед гестации) с бессимптомным течением БВ и положительным тестом на цервикальный или вагинальный фетальный фибронектин применение комбинации метронидазола и эритромицина не уменьшало риска преждевременных родов и не улучшало исходы у новорожденных [102].

Метаанализ рандомизированных контролируемых исследований лечения БВ у беременных не обнаружил благоприятного эффекта в отношении риска нежелательного исхода беременности в смешанной группе женщин [103]. Кроме того, назначение метронидазола внутрь не приводило к уменьшению частоты преждевременных родов среди беременных с бессимптомным течением БВ, независимо от группы риска [38, 104]. Раздельный метаанализ беременных из разных групп риска показал, что скрининг и лечение БВ в группе низкого риска приводят к достоверному снижению частоты преждевременных родов (ОШ 0,73; 95% ДИ: 0,55–0,98), в то время как в группе высокого риска и смешанной группе этот благоприятный эффект не наблюдался. Полученные результаты в совокупности с другими данными позволяют предположить, что преждевременные роды у женщин из групп низкого и высокого рисков не являются проявлением одного и того же синдрома [105].

В связи с тем, что среди беременных с БВ, получавших местное лечение, не было продемонстриро-

вано уменьшения частоты преждевременных родов, несмотря на адекватное лечение, или даже наблюдалась тенденция к их росту, увеличению случаев рождения детей с низкой массой тела или перинатальных инфекций [6, 45, 56, 94, 106], в 2002 г. Центрами по контролю за заболеваниями (CDC, США) было рекомендовано отказаться от местного применения крема (2%) клиндамицина для лечения БВ во время беременности [107]. Доступные данные предполагают, что женщины с персистирующим или рецидивирующим БВ после местного назначения клиндамицина во время беременности имеют бóльший риск преждевременных родов, чем женщины, получавшие плацебо [108]. В двух рандомизированных двойных слепых плацебо-контролируемых исследованиях применяли интравагинально крем (2%) клиндамицина в течение 7 дней и не обнаружили благоприятного эффекта в уменьшении риска преждевременных родов [45, 56]. Однако 100% женщин в одном исследовании [56] и 60% – в другом [45] были подвергнуты лечению только после 20 нед гестации. К этому времени микроорганизмы из влагалища могли уже достигнуть отпадающей оболочки матки и оставаться недоступными для местной антибиотикотерапии. Предполагается, что системная терапия необходима для полной эрадикации БВ-ассоциированных микроорганизмов, как из нижнего, так и верхнего отделов генитального тракта, таким образом предотвращая нежелательные исходы беременности [6, 56].

С другой стороны, показано, что 3-дневный курс аппликации вагинального крема (2%) клиндамицина у беременных с БВ, проведенный в начале второго триместра (до 20 нед гестации), снижал на 60% частоту преждевременных родов по сравнению с плацебо [109]. Отмечается наибольшая эффективность вагинального крема клиндамицина у женщин во время наибольшей колонизации генитального тракта нарушенной микрофлорой [108]. Делается вывод, что для достижения благоприятного эффекта в исходе беременности лечение БВ с использованием антибактериальных средств интравагинально должно начинаться как можно раньше. А еще лучше совместное применение системной и местной терапии [56, 109].

Обобщая полученные результаты, следует отметить, что в большинстве исследований для терапии БВ использовали клиндамицин или метронидазол, причем вследствие большей активности против БВ-ассоциированных микроорганизмов, возможно, следует отдать предпочтение клиндамицину. Несмотря на то, что под влиянием клиндамицина в большей степени происходит эрадикация вла-

галищных лактобацилл, чем их сохранение, это дает дополнительную выгоду, если следствием БВ является инфицированность лактобацилл фагами [110]. Отмечается важность использования рациональной антимикробной терапии у восприимчивых к БВ женщин на ранней стадии гестации (<20 нед) или даже во время планирования беременности [110]. В двух рандомизированных контролируемых исследованиях с использованием клиндамицина интравагинально [111] или внутрь [25] сделаны сходные выводы. Применение клиндамицина на ранней стадии беременности (<22 нед гестации) значительно уменьшает случаи преждевременных родов (ОШ 2,5; 95% ДИ: 1,2–5,1 [111]; ОШ 2,4; 95% ДИ: 1,2–3,6 [25]). Слишком позднее лечение во время беременности (>20 нед) значимо не уменьшает частоту преждевременных родов, возможно вследствие необратимого воспалительного поражения тканей [109]. Обнаружено, что терапия клиндамицином в начале беременности уменьшала риск нежелательных исходов беременности у 819 женщин с БВ, оцениваемого по критериям Nugent (≥ 6) [112]. Наблюдалось значимое уменьшение частоты случаев ранних преждевременных родов (<33 нед гестации; ОШ 0,14; 95% ДИ: 0,02–0,95). Это тот гестационный срок, при котором высоки неонатальная заболеваемость и смертность, лежащие в основе финансового бремени для системы здравоохранения и психосоциальной цены для родителей [113].

Использование в Великобритании программы скрининга БВ предполагает ежегодную экономию £35 000 000 за счет уменьшения суммарных затрат в неонатальной интенсивной терапии после расчета стоимости скрининга (700 000 женщин, стоимость одного теста £5) и лечения БВ интравагинальным кремом клиндамицина (£12 лечение одной женщины; 105 000 женщин) [113]. Чистая общая экономия может быть гораздо больше, если учитывать селективный скрининг и других инфекций генитального тракта матери, ведущих в неонатологии, а в дальнейшем и в педиатрической практике – к тяжелым последствиям относительно здоровья ребенка и к возможной его инвалидности [113]. Таким образом, несмотря на противоречивость полученных результатов, клиндамицин внутрь может рассматриваться как средство выбора для женщин с нарушенной вагинальной флорой во время беременности. Уменьшая риск позднего выкидыша и спонтанных преждевременных родов, поддерживая в норме вагинальную флору у $2/3$ леченых женщин на протяжении всей беременности, клиндамицин к тому же хорошо переносится [44, 111].

Обзор современных данных свидетельствует о противоречивости пользы рутинного скрининга

БВ и ассоциированных с ним инфекций для предупреждения нежелательных исходов у беременных [96, 98, 114], в частности в популяции с низким риском [38]. В связи с этим рекомендуется проводить скрининг беременных на трихомоноз и БВ только при наличии в анамнезе эпизодов спонтанного прерывания беременности или преждевременных родов. С другой стороны, не рекомендуется скрининг вульвовагинального кандидоза, часто сопутствующего БВ, из-за отсутствия ассоциации между вагинальной колонизацией *Candida* и частотой преждевременных родов [115]. Сообщая результаты нерандомизированного исследования, J.A. McGregor и соавт. [14] рекомендуют для уменьшения случаев преждевременных родов проводить скрининг распространенных инфекций генитального тракта. Микробиологическое исследование вагинального содержимого у 233 беременных женщин между 14 и 18 нед гестации обнаружило, что колонизация *Bacteroides* spp., *Trichomonas vaginalis* или *Ureaplasma* spp. с большой вероятностью приводила к развитию спонтанного прерывания беременности или преждевременных родов [13]. Однако такое детальное исследование без доказанной целесообразности дорогостояще, сложно, требует много времени. Подчеркивается, что скрининг беременных на присутствие БВ и ассоциированных с ним инфекций должен быть быстрым, недорогим и точным в идентификации нарушенной микрофлоры генитального тракта, а следовательно, в определении группы женщин с высоким риском. Результаты последних исследований свидетельствуют, что антимикробная терапия, основанная на таком скрининге, может уменьшать частоту преждевременных родов до 60% [25, 109, 111, 112]. Однако объективное доказательство присутствия инфекции может быть получено только на базе стандартного метода анализа вагинальных мазков, в частности по методу Nugent [109, 111]. Следовательно, создание и использование в клинической практике целостной программы скрининга инфекций репродуктивного тракта и их лечения ведет к значительному уменьшению частоты преждевременных родов и поздних спонтанных аборт в общей популяции беременных женщин [25, 113].

Исследования, направленные как на предотвращение преждевременных родов, так и на задержку их прогрессирования в большинстве случаев показали отсутствие эффективности [97]. Следует отметить, что стандартное лечение беременных с БВ может быть эффективным в уменьшении частоты случаев других сопутствующих инфекций репродуктивного тракта, в частности хламидиоза и гонореи. Хотя в одном из исследований лечение

хламидиоза репродуктивного тракта у беременных не уменьшало риска преждевременных родов [116]. С другой стороны, существующие режимы терапии ИППП репродуктивного тракта матери с различной степенью эффективности в предупреждении частоты случаев преждевременных родов могут излечивать и сопутствующий БВ. Использование комбинации метронидазола с эритромицином внутрь в течение одной недели наиболее эффективно для охвата большинства всех возможных микроорганизмов, изолированных из верхнего отдела генитального тракта беременных с риском спонтанных преждевременных родов [9, 40]. В ранних исследованиях лечение таких беременных обычно проводили антибиотиками групп пенициллинов и цефалоспоринов или эритромицином. У женщин с отсутствием повреждения фетальных мембран и с угрозой преждевременных родов такая антибактериальная терапия обычно не задерживала роды, не уменьшала риск преждевременных родов и не улучшала неонатальный исход [117]. В исследованиях, направленных не только на лечение БВ, у женщин с угрозой преждевременных родов, применение антибактериальной терапии (метронидазол и ампициллин внутрь в течение 4 дней) пролонгировало беременность [118]. Кроме того, наблюдалось увеличение на 200–300 г среднего веса новорожденных, уменьшение случаев преждевременных родов и снижение неонатальной заболеваемости [119]. Лечение антибиотиками, включавшее тетрациклин, эритромицин и клиндамицин, также вело к увеличению веса новорожденных, что в большей степени связывают с лечением сопутствующей инфекции *Ureaplasma urealyticum*, чем БВ [120]. Метаанализ результатов рандомизированных контролируемых исследований по антибактериальной терапии угрозы преждевременных родов при отсутствии повреждения фетальных мембран показал в этой ситуации пролонгацию беременности (средневзвешенная разница 5,4 дней; 95% ДИ: 0,9–9,8 дней). Отсутствовал эффект снижения степени недоношенности, респираторного дистресс-синдрома или сепсиса у новорожденных, хотя отмечалось значимое уменьшение некротизирующего энтероколита (ОШ 0,33; 95% ДИ: 0,13–0,88). Метаанализ также обнаружил повышение смертности в связи с недоношенностью или ее последствиями (ОШ 2,43; 95% ДИ: 0,92–6,43) и увеличение перинатальной смертности в группе получавших антибиотики (ОШ 3,36; 95% ДИ: 1,21–9,32). В то же время антибиотикотерапия значительно уменьшала материнскую инфекцию (хориоамнионит или эндометрит) (ОШ 0,68; 95% ДИ: 0,48–0,98).

Таким образом, отсутствует однозначное доказательство пользы антибактериальной терапии в случае угрозы преждевременных родов при целостности фетальных мембран [121]. Это получило подтверждение и в крупномасштабном многоцентровом исследовании (ORACLE II; n=6300) влияния антибактериальных средств у женщин с угрозой преждевременных родов, а следовательно, и с возрастанием риска недоношенности, когда использование одной комбинации ампициллина с клавулановой кислотой или в сочетании с эритромицином не приводило к благоприятным исходам у матери или новорожденного [122]. Следовательно, рутинная антибактериальная терапия в случае угрозы преждевременных родов вряд ли может быть рекомендована при отсутствии других факторов риска, в частности повреждения фетальных мембран.

Метаанализ результатов рандомизированных контролируемых исследований по антибактериальной терапии угрозы преждевременных родов с повреждением фетальных мембран показал в этой ситуации эффективность лечения в пролонгации беременности и уменьшении материнской и неонатальной заболеваемости, связанных с инфекцией [123]. Это подтверждено в крупномасштабном многоцентровом исследовании (ORACLE I; n=4826) [124]. Хотя применение одной комбинации аминопенициллинов с клавулановой кислотой или в сочетании с эритромицином увеличивало длительность беременности, оно также способствовало возрастанию частоты у новорожденных некротизирующего энтероколита. Таким образом, имеющиеся доказательства, что внутриматочная инфекция связана с долгосрочным нежелательным исходом беременности, и отсутствие свидетельств, связанных с опасностью лечения эритромицином, ведут к необходимости стандартного профилактического лечения в этой ситуации. Однако в клинической практике в этой ситуации не должна применяться комбинация аминопенициллинов с клавулановой кислотой [124]. Применительно к БВ результаты анализа последних систематических обзоров

применения при беременности антибактериальных средств дают ряд свидетельств [98, 125, 126]. Так, назначение макролидов и клиндамицина во втором триместре ассоциировано с низким уровнем частоты случаев преждевременных родов, в то время как использование только метронидазола связано с увеличением риска преждевременных родов в популяции беременных с высоким риском (ОШ 1,31; 95% ДИ: 1,08–1,58) [125]. С другой стороны, не найдено доказательств в поддержку использования антимикробной терапии БВ и трихомоноза при беременности для уменьшения риска преждевременных родов или связанной с ними заболеваемости у женщин с низким или высоким риском [98]. Отмечается, что антибактериальная терапия БВ при беременности ведет к клиническому и микробиологическому выздоровлению, но имеется мало доказательств, что скрининг и лечение всех беременных женщин с бессимптомным течением БВ может предотвращать преждевременные роды и их последствия. Однако предполагается, что терапия до 20 нед гестации может уменьшать риск частоты преждевременных родов, что требует в дальнейшем дополнительных исследований [126].

Таким образом, гетерогенность полученных в рандомизированных клинических исследованиях результатов лечения БВ и эффективности в предупреждении частоты преждевременных родов является трудно объяснимой. Результаты вышеприведенных исследований предполагают дальнейший поиск в области скрининга и последующей антимикробной терапии БВ. Делается вывод, чем дольше нарушенная колонизация влагалища остается без лечения, тем выше вероятность восходящей инфекции, которая инициирует приводящий к преждевременным родам воспалительный процесс. Как результат, лечение во время беременности должно начинаться как можно раньше, не позже начала второго триместра, с использованием антибактериальных средств местного действия или для получения более благоприятного исхода комбинаций системных и местных препаратов.

Литература

1. Koumans E.H., Kendrick J.S. Preventing adverse sequelae of bacterial vaginosis: a public health program and research agenda. *Sex Transm Dis* 2001; 28:292-7.
2. Malm H., Martikainen J., Klaukka T., Neuvonen J. Prescription drugs during pregnancy and lactation – a Finnish register-based study. *Eur J Clin Pharmacol* 2003; 59:127-33.
3. Egen-Lappe V., Hasford J. Drug prescription in pregnancy: analysis of a large statutory sickness fund population. *Eur J Clin Pharmacol* 2004; 60:659-66.
4. Lacroix I., Damase-Michel C., Lapeyre-Mestre M., Montastruc J.L. Prescription of drugs during pregnancy in France. *Lancet* 2000; 356:1735-6.
5. Olesen C., Steffensen F.H., Nielson L.G., et al. Drug use in first pregnancy and lactation: a population-based survey among Danish women. *Eur J Clin Pharmacol* 1999; 55:139-44.
6. Kekki M., Kurki T., Pelkonen J., et al. Vaginal clindamycin in preventing preterm birth and periparturient infections in asymptomatic women with bacterial vaginosis: a randomized, controlled trial. *Obstet Gynecol* 2001; 97:643-8.

7. Vermeulen G.M., van Zwet A.A., Bruinse H.W. Changes in the vaginal flora after two percent clindamycin vaginal cream in women at high risk of spontaneous preterm birth. *Br J Obstet Gynaecol* 2001; 108:697-700.
8. Peipert J.F., Montagna A.G., Cooper A.S., Sung C.J. Bacterial vaginosis as a risk factor for upper genital tract infection. *Am J Obstet Gynecol* 1997; 177:1184-7.
9. Goldenberg R.L., Hauth J.C. Andrews W.W. Intrauterine infection and preterm delivery. *N Engl J Med* 2000; 342:1500-7.
10. Govender L., Hoosen A.A., Moodley J., et al. Bacterial vaginosis and associated infections in pregnancy. *Int J Gynaecol Obstet* 1996; 55:23-8.
11. Hay P.E., Lamont R.F., Taylor-Robinson D., et al. Abnormal bacterial colonization of the genital tract and subsequent preterm delivery and late miscarriage. *Br Med J* 1994; 308:295-8.
12. Hillier S.L., Nugent R.P., Eschenbach D.A., et al. Association between bacterial vaginosis and preterm delivery of a low-birth-weight infant. *N Engl J Med* 1995; 333:1737-42.
13. Minkoff H., Grunebaum A.N., Schwarz R.H., et al. Risk factors for prematurity and premature rupture of membranes: a prospective study of vaginal flora in pregnancy. *Am J Obstet Gynecol* 1984; 150:965-72.
14. McGregor J.A., French J.I., Parker R., et al. Prevention of premature birth by screening and treatment of common genital tract infections: results of a prospective controlled evaluation. *Am J Obstet Gynecol* 1995; 173:157-67.
15. Ralph S.G., Rutherford A.J., Wilson J.D. Influence of bacterial vaginosis on conception and miscarriage in the first trimester cohort study. *Br Med J* 1999; 319:220-3.
16. Hillier S.L., Martius J., Krohn M., et al. A case-control study of chorioamnionic infection and histological chorioamnionitis in prematurity. *N Engl J Med* 1988; 319:972-8.
17. Gibbs R. Chorioamnionitis and bacterial vaginosis. *Am J Obstet Gynecol* 1993; 169:460-3.
18. Hillier S., Kiviat N.B., Hawes S.E., et al. Role of bacterial vaginosis-associated microorganisms in endometritis. *Am J Obstet Gynecol* 1996; 175:435-41.
19. Прилепская В.Н., Байрамова Г.Р. Этиопатогенез, диагностика и современные направления в лечении бактериального вагиноза. *РМЖ* 2002; 18:795-7.
20. Bhutta Z.A., Darmstadt G.L., Hasan B.S., Haws R.A. Community-based interventions for improving perinatal and neonatal health outcomes in developing countries: A review of the evidence. *Pediatrics* 2005; 115:519-617.
21. McGregor J.A., French J.I. Bacterial vaginosis in pregnancy. *Obstet Gynecol Surv* 2000; 55(Suppl. 1):1-19.
22. Rauh V.A., Culhane J.F., Hogan V.K. Bacterial vaginosis: a public health problem for women. *J Am Med Womens Assoc* 2000; 55:220-2.
23. Kurki T., Sivonen A., Renkonen O.V., et al. Bacterial vaginosis in early pregnancy and pregnancy outcome. *Obstet Gynecol* 1992; 80:173-7.
24. Cristiano L., Rampello S., Noris C., et al. Bacterial vaginosis: prevalence in an Italian population of asymptomatic pregnant women and diagnostic aspects. *Eur J Epidemiol* 1996; 12:383-90.
25. Kiss H., Petricevic L., Husslein P. Prospective randomized controlled trial of an infection screening programme to reduce the rate of preterm delivery. *Br Med J* 2004; 329:371-5.
26. Hay P.E., Morgan D.J., Ison C.A., et al. A longitudinal study of bacterial vaginosis during pregnancy. *Br J Obstet Gynaecol* 1994; 101:1048-53.
27. Oakeshott P., Hay P., Hay S., et al. Association between bacterial vaginosis or chlamydial infection and miscarriage before 16 weeks' gestation: prospective community based cohort study. *Br Med J* 2002; 325:1334-8.
28. Nelson D.B., Macones G. Bacterial vaginosis in pregnancy: current findings and future directions. *Epidemiol Rev* 2002; 24:102-8.
29. Schmid G.P. The epidemiology of bacterial vaginosis. *Int J Gynaecol Obstet* 1999; 67:S17-S20.
30. Goldenberg R.L., Klebanoff M.A., Nugent R., et al. Bacterial colonization of the vagina during pregnancy in four ethnic groups: vaginal infections and prematurity study group. *Am J Obstet Gynecol* 1996; 174:1618-21.
31. Culhane J.F., Rauth V., McCollum K.F., et al. Maternal stress is associated with bacterial vaginosis in human pregnancy. *Matern Child Health* 2001; 5:127-34.
32. Culhane J.F., Rauth V., McCollum K.F., et al. Exposure to chronic stress and ethnic differences in rates of bacterial vaginosis among pregnant women. *Am J Obstet Gynecol* 2002; 187:1272-6.
33. Harville E.W., Hatch M.C., Zhang J. Perceived life stress and bacterial vaginosis. *J Womens Health (Larchmt)* 2005; 14:627-33.
34. Harville E.W., Savitz D.A., Dole N., et al. Psychological and biological markers of stress and bacterial vaginosis in pregnant women. *Br J Obstet Gynaecol* 2007; 114:216-23.
35. Ruiz R.J., Fullerton J., Brown C.E., Schoolfield J. Relationships of cortisol, perceived stress, genitourinary infections, and fetal fibronectin to gestational age at birth. *Biol Res Nurs* 2001; 3:39-48.
36. Hay P.E. Recurrent bacterial vaginosis. *Sex Transm Dis* 1998; 16:769-73.
37. McDonald H.M., O'Loughlin J.A., Vigneswaran R., et al. Bacterial vaginosis in pregnancy and efficacy of short-course oral metronidazole treatment: a randomized placebo controlled trial. *Obstet Gynecol* 1994; 84:343-8.
38. Carey J.C., Klebanoff K., Hauth J., et al. Metronidazole to prevent preterm delivery in pregnancy women with asymptomatic bacterial vaginosis. *N Engl J Med* 2000; 342:534-40.
39. Yudin M.H., Landers D.V., Meyn L., Hillier S.L. Clinical and cervical cytokine response to treatment with oral or vaginal metronidazole for bacterial vaginosis during pregnancy: a randomized trial. *Obstet Gynecol* 2003; 102:527-34.
40. Hauth J.C., Goldenberg R.L., Andrews W.W., et al. Reduced incidence of preterm delivery with metronidazole and erythromycin in women with bacterial vaginosis. *N Engl J Med* 1995; 333:1732-6.
41. Centers for Disease Control and Prevention. Sexually transmitted disease treatment guidelines. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep* 1997; 46:72-3.

42. Burtin P., Taddio A., Artburnu O., et al. Safety of metronidazole in pregnancy: a meta-analysis. *Am J Obstet Gynecol* 1995; 172:525-9.
43. Thapa P.B., Whitlock J.A., Brockman W.K.G., et al. Prenatal exposure to metronidazole and risk of childhood cancer: a retrospective cohort study of children younger than 5 years. *Cancer* 1998; 83:1461-8.
44. Ugwumadu A., Reid F., Hay P., Manyonda I. Natural history of bacterial vaginosis and intermediate flora in pregnancy and effect of oral clindamycin. *Obstet Gynecol* 2004; 104:114-9.
45. Joesoef M.R., Hillier S.L., Wiknjosastro G., et al. Intravaginal clindamycin treatment for bacterial vaginosis: effects on preterm delivery and low birth weight. *Am J Obstet Gynecol* 1995; 173:1527-31.
46. Shennan A., Crawshaw S., Briley A., et al. A randomized controlled trial of metronidazole for the prevention of preterm birth in women positive for cervicovaginal fetal fibronectin: the PREMETS Study. *Br J Obstet Gynaecol* 2006; 113:65-74.
47. Lettieri L., Vintzileos A.M., Rodis J.F., et al. Does "idiopathic" preterm labor resulting in preterm birth exist? *Am J Obstet Gynecol* 1993; 168:1480-5.
48. Meis P.J., Goldenberg R.L., Mercer B., et al. The preterm prediction study: significance of vaginal infections. *Am J Obstet Gynecol* 1995; 173:1231-5.
49. Holst E., Goffeng A.R., Andersch B. Bacterial vaginosis and vaginal microorganisms in idiopathic premature labor and association with pregnancy outcome. *J Clin Microbiol* 1994; 32:176-86.
50. Martius J., Krohn M.A., Hillier S.L., et al. Relationships of vaginal *Lactobacillus* species, cervical *Chlamydia trachomatis*, and bacterial vaginosis to preterm birth. *Obstet Gynecol* 1988; 71:89-95.
51. Goldenberg R.L., Iams J.D., Mercer B.M., et al. The Preterm Prediction Study: the value of new vs standard risk factors in predicting early and all spontaneous preterm births. *Am J Public Health* 1998; 88:233-8.
52. Purwar M., Ughade S., Bhagat B., et al. Bacterial vaginosis in early pregnancy and adverse pregnancy outcome. *J Obstet Gynecol Res* 2001; 27:175-81.
53. Gravett M.C., Nelson P., DeRouenn T., et al. Independent associations of bacterial vaginosis and *Chlamydia trachomatis* infection with adverse pregnancy outcome. *JAMA* 1986; 256:1899-903.
54. Riduan J.M., Hillier S.L., Utomo B., et al. Bacterial vaginosis and prematurity in Indonesia: association in early and late pregnancy. *Am J Obstet Gynecol* 1993; 169:175-8.
55. Wennerholm U.B., Holm B., Mattsby-Baltzer I., et al. Fetal fibronectin, endotoxin, bacterial vaginosis and cervical length as predictors of preterm birth and neonatal morbidity in twin pregnancies. *Br J Obstet Gynaecol* 1997; 104:1398-404.
56. McGregor J.A., French J.I., Jones W., et al. Bacterial vaginosis is associated with prematurity and vaginal fluid mucinase and sialidase: results of a controlled trial of topical clindamycin cream. *Am J Obstet Gynecol* 1994; 170:1048-60.
57. Mullick S., Watson-Jones D., Beksinska M., et al. Sexually transmitted infections in pregnancy: prevalence, impact on pregnancy outcomes, and approach to treatment in developing countries. *Sex Transm Infect* 2005; 81:294-302.
58. Donders G.G., Van Bulck B., Caudron J., et al. Relationship of bacterial vaginosis and mycoplasmas to the risk of spontaneous abortion. *Am J Obstet Gynecol* 2000; 183:431-7.
59. Liversedge N., Turner A., Horner P.J., et al. The influence of bacterial vaginosis on *in vitro* fertilization and embryo implantation during assisted reproduction treatment. *Hum Reprod* 1999; 14:2411-5.
60. Korn A.P., Bolan G., Padian N., et al. Plasma cell endometritis in women with symptomatic bacterial vaginosis. *Obstet Gynecol* 1995; 85:387-90.
61. French J. I., McGregor J. A., Draper D., et al. Gestational bleeding, bacterial vaginosis, and common reproductive tract infections: risk for preterm birth and benefit of treatment. *Obstet Gynecol* 1999; 93:715-24.
62. Morales W.J., Schorr S., Albritton J. Effect of metronidazole in patients with preterm birth in preceding pregnancy and bacterial vaginosis: a placebo-controlled, double-blind study. *Am J Obstet Gynecol* 1994; 171:345-9.
63. Chin B.M., Lamont R.F. The microbiology of preterm labor and delivery. *Contemp Rev Obstet Gynaecol* 1997; 9:285-96.
64. Gratocos E., Figueras F., Barranco M., et al. Spontaneous recovery of bacterial vaginosis during pregnancy is not associated with an improved perinatal outcome. *Acta Obstet Gynecol Scand* 1998; 77:37-40.
65. Rosenstein I.J., Morgan D.J., Lamont R.F., et al. Effect of intravaginal clindamycin cream on pregnancy outcome and on abnormal vaginal microbial flora of pregnant women. *Infect Dis Obstet Gynecol* 2000; 8:158-65.
66. Nugent R.P., Krohn M.A., Hillier S.L. Reliability of diagnosing bacterial vaginosis is improved by a standardized method of Gram stain interpretation. *J Clin Microbiol* 1991; 29:297-301.
67. Donders G.G., Bosmans E., Dekeersmaecker A., et al. Pathogenesis of abnormal vaginal bacterial flora. *Am J Obstet Gynecol* 2000; 182:872-8.
68. Rosenstein I.J., Morgan D.J., Sheehan M., et al. Bacterial vaginosis in pregnancy: Distribution of bacterial species in different gram-stain categories of the vaginal flora. *J Med Microbiol* 1996; 45:120-6.
69. Thorsen P., Jensen I.P., Jeune B., et al. Few microorganisms associated with bacterial vaginosis may constitute the pathologic core: a population-based microbiologic study among 3596 pregnant women. *Am J Obstet Gynecol* 1998; 178:580-7.
70. Delaney M.L., Onderdonk A.B. Nugent score related to vaginal culture in pregnant women. *Obstet Gynecol* 2001; 98:79-84.
71. Cauci S., Scrimin F., Driussi S., et al. Specific immune response against *Gardnerella vaginalis* hemolysin in patients with bacterial vaginosis. *Am J Obstet Gynecol* 1996; 187:877-81.
72. Onderdonk A.B., Lee M.L., Lieberman E., et al.

- Quantitative microbiologic models for preterm delivery. *J Clin Microbiol* 2003; 41:1073-9.
73. Usui R., Ohkuchi A., Matsubara S., et al. Vaginal lactobacilli and preterm birth. *J Perinat Med* 2002; 30:458-66.
  74. Wilks M., Wiggins R., Whiley A., et al. Identification and H₂O₂ production of vaginal lactobacilli from pregnant women at high risk of preterm birth and relation with outcome. *J Clin Microbiol* 2004; 42:713-7.
  75. Vallor A.C., May A.M.A., Hawes S.E., Hillier S.L. Factors associated with acquisition of or persistent colonization by, vaginal lactobacilli: role of hydrogen peroxide production. *J Infect Dis* 2001; 184:1431-6.
  76. Welsh A., Nicolaides K. Cervical screening for preterm delivery. *Curr Opin Obstet Gynecol* 2002; 14:195-202.
  77. Goldenberg R.L., Iams J.D., Mercer B.M., et al. The Preterm Prediction Study: toward a multiple-marker test for spontaneous pre-term birth. *Am J Obstet Gynecol* 2001; 185:643-51.
  78. Honest H., Bachmann L.M., Gupta J.K., et al. Accuracy of cervicovaginal fetal fibronectin test in predicting risk of spontaneous preterm birth: systematic review. *Br Med J* 2002; 325:301-11.
  79. Goldenberg R.L., Mercer B.M., Meis P.J., et al. The preterm prediction study: fetal fibronectin testing and spontaneous preterm birth. *Obstet Gynecol* 1996; 87:643-8.
  80. Hellemans P., Gerris J., Verdonk P. Fetal fibronectin detection for prediction of preterm birth in low risk women. *Br J Obstet Gynaecol* 1995; 102:207-12.
  81. Lockwood C.J., Senyei A.E., Dische M.R., et al. Fetal fibronectin in cervical and vaginal secretions as a predictor of preterm delivery. *N Engl J Med* 1991; 325:66-74.
  82. Iams J.D., Casal D., McGregor J.A., et al. Fetal fibronectin improves the accuracy of diagnosis of preterm labor. *Am J Obstet Gynecol* 1995; 173:141-5.
  83. Peaceman A.M., Andrews W.W., Thorp J.M., et al. Fetal fibronectin as a predictor of preterm birth in patients with symptoms: a multicenter trial. *Am J Obstet Gynecol* 1997; 177:13-8.
  84. Pastore L.M., Royce R.A., Jackson T.P., et al. Association between bacterial vaginosis and fetal fibronectin at 24-29 weeks' gestation. *Obstet Gynecol* 1999; 93:117-23.
  85. Goffeng A.R., Holst E., Milsom I. Fetal fibronectin and microorganisms in vaginal fluid of healthy pregnant women. *Acta Obstet Gynecol Scand* 1996; 75:520-5.
  86. Goldenberg R.L., Thom E., Moawad A.H., et al. The preterm prediction study: fetal fibronectin, bacterial vaginosis, and peripartum infection. *Obstet Gynecol* 1996; 87:656-60.
  87. Hitti J., Hillier S.L., Agnew K.J., et al. Vaginal indicators of amniotic fluid infection in preterm labour. *Obstet Gynecol* 2001; 97:211-9.
  88. Mattsby-Baltzer I., Platz-Christensen J.J., Hosseini N., Rosen P. IL-1 β , IL-6, TNF α , fetal fibronectin, and endotoxin in the lower genital tract of pregnant women with bacterial vaginosis. *Acta Obstet Gynecol Scand* 1998; 77:701-6.
  89. Dinarello C.A., Wolff S.M. The role of interleukin-1 in disease. *N Engl J Med* 1993; 328:106-13.
  90. Pretorius C., Jagatt A., Lamont R.F. The relationship between periodontal disease, bacterial vaginosis, and preterm birth. *J Perinat Med* 2007; 35:93-9.
  91. Boggess K.A. Pathophysiology of preterm birth: emerging concepts of maternal infection. *Clin Perinatol* 2005; 32:561-9.
  92. Martin J.A., Hamilton B.E., Sutton P.D., et al. Births: final data for 2004. *Natl Vital Stat Rep* 2006; 55:1-101.
  93. McDonald H.M., O'Loughlin J.A., Vigneswaran R., et al. Impact of metronidazole therapy on preterm birth in women with bacterial vaginosis flora (*Gardnerella vaginalis*): a randomized, placebo controlled trial. *Br J Obstet Gynaecol* 1997; 104:1391-7.
  94. Vermeulen G.M., Bruinse H.W. Prophylactic administration of clindamycin 2% vaginal cream to reduce the incidence of spontaneous preterm birth in women with an increased recurrence risk: a randomized placebo-controlled double-blind trial. *Br J Obstet Gynaecol* 1999; 106:652-7.
  95. Lamont R.F. Antibiotics for the prevention of preterm birth. *N Engl J Med* 2000; 342:581-3.
  96. Brocklehurst P., Hannah M., McDonald H. Interventions for treating bacterial vaginosis in pregnancy. *Cochrane Database Syst Rev* 2000; 2:CD000262.
  97. Goldenberg R.L. The management of preterm labor. *Obstet Gynecol* 2002; 100:1020-37.
  98. Okun N., Gronau K.A., Hannah M.E. Antibiotics for bacterial vaginosis or *Trichomonas vaginalis* in pregnancy: a systematic review. *Obstet Gynecol* 2005; 105:857-68.
  99. Duff P., Lee M., Hillier S., et al. Amoxicillin treatment of bacterial vaginosis during pregnancy. *Obstet Gynecol* 1991; 77:431-5.
  100. Odendaal H.J., Popov I., Schoeman J., et al. Preterm labour – is bacterial vaginosis involved? *S Afr Med J* 2002; 92:231-4.
  101. Klebanoff M., Carey J., Hauth J.C., et al. Failure of metronidazole to prevent preterm delivery among pregnant women with asymptomatic *Trichomonas vaginalis* infection. *N Engl J Med* 2001; 345:487-93.
  102. Andrews W.W., Sibai B.M., Thom, E.A., et al. Randomized clinical trial of metronidazole plus erythromycin to prevent spontaneous preterm delivery in fetal fibronectin-positive women. *Obstet Gynecol* 2003; 101:847-55.
  103. Guise J.M., Mahon S.M., Aickin M., et al. Screening for bacterial vaginosis in pregnancy. *Am J Prevent Med* 2001; 20(Suppl. 1):62-72.
  104. Goepfert A.R., Goldenberg R.L., Andrews W.W., et al. The preterm Prediction Study: association between cervical interleukin 6 concentration and spontaneous preterm birth. *Am J Obstet Gynecol* 2001; 184:483-8.
  105. Varma R., Gupta J.K. Antibiotic treatment of bacterial vaginosis in pregnancy: multiple meta-analyses and dilemmas in interpretation. *Eur J Obstet Gynecol Reprod Biol* 2006; 124:10-4.
  106. Kurkinen-Rätty M., Vuopala S., Koskela M., et al. A randomized controlled trial of vaginal clindamycin for early pregnancy bacterial vaginosis. *Br J Obstet Gynaecol* 2000; 107:1427-32.
  107. Centers for Disease Control and Prevention. Sexually transmitted diseases treatment guidelines 2002. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep* 2002; 51:1-82.

108. Rosenstein I.J., Morgan D.J., Lamont R.F., et al. Effect of intravaginal clindamycin cream on pregnancy outcome and on abnormal vaginal microbial flora of pregnant women. *Infect Dis Obstet Gynecol* 2000; 8:158-65.
109. Lamont R.F., Duncan S.L.B., Mandal D., Bassett P. Intravaginal clindamycin to reduce preterm birth in women with abnormal genital tract flora. *Obstet Gynecol* 2003; 101:516-22.
110. Lamont R.F. Can antibiotics prevent preterm birth – the pro and con debate? *Br J Obstet Gynaecol* 2005; 112:67-73.
111. Ugwumadu A., Manyonda I., Reid F., Hay P. Effect of early oral clindamycin on late miscarriage and preterm delivery in asymptomatic women with abnormal vaginal flora and bacterial vaginosis: a randomized controlled trial. *Lancet* 2003; 361:983-8.
112. Larsson P.G., Fahraeus L., Carlsson B., et al. Late miscarriage and preterm birth after treatment with clindamycin: a randomized consent design study according to Zelen. *Br J Obstet Gynaecol* 2006; 113:629-37.
113. Morgan D.J., Taylor-Robinson D. Late miscarriage and preterm birth after treatment with clindamycin: a randomized consent design study according to Zelen. *Br J Obstet Gynaecol* 2006; 113:1483.
114. Leitich H., Brunbauer M., Bodner-Adler B., et al. Antibiotic treatment of bacterial vaginosis in pregnancy: a meta-analysis. *Am J Obstet Gynecol* 2003; 188:752-8.
115. Cotch M.F., Hillier S.L., Gibbs R.S., Eschenbach D.A. Epidemiology and outcomes associated with moderate to heavy *Candida* colonization during pregnancy. *Am J Obstet Gynecol* 1998; 178:374-80.
116. Martin D., Eschenbach D., Cotch M., et al. Double-blind placebo-controlled treatment trial of *Chlamydia trachomatis* endocervical infections in pregnant women. *Infect Dis Obstet Gynecol* 1997; 5:10-7.
117. Gibbs R.S., Eschenbach D.A. Use of antibiotics to prevent preterm birth. *Am J Obstet Gynecol* 1997; 177:375-80.
118. Norman K., Pattinson R., de Souza J., et al. Ampicillin and metronidazole treatment in preterm labour: a multicentre randomized controlled trial. *Br J Obstet Gynaecol* 1994; 101:404-8.
119. Svare J., Langhoff-Roos J., Anderson L.F., et al. Ampicillin-metronidazole treatment in idiopathic preterm labour: a randomised controlled multicentre trial. *Br J Obstet Gynaecol* 1997; 104:892-7.
120. Eschenbach D.A., Nugent R.P., Rao A.V., et al. A randomized placebo-controlled trial of erythromycin for the treatment of *Ureaplasma urealyticum* to prevent premature delivery. *Am J Obstet Gynecol* 1991; 164:734-42.
121. King J., Flenady V. Antibiotics for preterm labour with intact membranes. *Cochrane Database Syst Rev* 2001; 2: CD000246.
122. Kenyon S.L., Taylor D.J., Tarnow-Mordi W. Broad spectrum antibiotics for spontaneous preterm labor: The ORACLE II randomized trial. *Lancet* 2001; 357:989-94.
123. Kenyon S., Boulvain M. Antibiotics for preterm premature rupture of membranes. *Cochrane Database Syst Rev* 2001; 2: CD001058.
124. Kenyon S.L., Taylor D.J., Tarnow-Mordi W. Antibiotics did not prevent adverse outcomes after preterm, prelabour of fetal membranes: The ORACLE I randomized trial. *Lancet* 2001; 357:979-88.
125. Morency A.M., Bujold E. The effect of second-trimester antibiotic therapy on the rate of preterm birth. *J Obstet Gynaecol Can* 2007; 29:35-44.
126. McDonald H., Brocklehurst P., Gordon A. Antibiotics for treating bacterial vaginosis in pregnancy (Archive). *Cochrane Database of Syst Rev* 2007; 1: CD000262.